

"Трансмиссионная таблетка?"

Глаза многих учеников загорелись.

Переходная таблетка, которой Цинь Ши пользовался, когда разбивал четыре дня из трех, была тем, чем Конг Сяньхуй помог ему обменять на "Быстрое Внесение Взноса", но такие вещи были очень редки, и считалось, что судьба иногда натывается на одного-двух.

"Этот Толчок Переселения необычен, он идет от руки Дана, царя Внутреннего Домена, он обладает пятью линиями дана и может противостоять полумиллиону грозовых облаков, аукционная цена составляет три тысячи значений вклада". Линь Синь говорила тихо, поднимая Пересекающего Дана в нефритовой руке, и действительно, пять загадочных линий мигали через него.

Услышав представление, Цинь Ши снова удивился.

Дан пульсирует, соответствуя магическому заклинанию магического талисмана, что означало, что значение этого Переходящего Дана достигло уровня магического талисмана с пятью заклинаниями, зная, что его предыдущее Переходящее Дано имело только три пульсации.

"Очень вкусно".

Цинь Ши молча думал в своем сердце, но все равно не сделал ставку.

В конце концов, этот Трансмиграционный пилюль был снят покойным Шестым Небесным Блуждающим Учеником за вклад в размере четырех тысяч пяти, который должен был уже прикоснуться к Седьмой Небесной кандалы.

После этого появилось еще несколько аукционных лотов, каждый из которых был редким в самом прямом и дорогом смысле слова.

Атмосфера на аукционе становилась все более и более насыщенной.

"Следующий лот, выставленный на аукцион, "Ледяная таблетка Холодная". Белое запястье Линь Синь потрясло на сцене, и призрачно голубая таблетка дракона медленно упала, "Холодная таблетка льда, взятая из 10.000 метрового холодного бассейна, чрезвычайно холодный пункт в мире, чрезвычайно полезный для выращивания атрибута льда, начальная ставка составляет три тысячи пятьсот значений вклада".

Как только появилась Ледяная таблетка, взгляд Цинь Ши привлек внимание.

Сколько времени прошло с тех пор, как он почувствовал эту жутко холодную силу атрибута с тех пор, как Цинь Сюэ Синь уехал? Атрибут льда, как и атрибут грома, был чрезвычайно редким атрибутом в этом мире.

За все эти годы в восприятии Цинь Шай был только один человек, Цинь Сюэ Синь, который был силой атрибута льда.

Неукоснительно подняв номерной знак в руке в первый раз, готовый выставить его на продажу и оставить для Цинь Сюэ Синь в качестве подарка, он очень хотел Цинь Сюэ Синь.

"Три тысячи шесть".

"Три тысячи семь!"

"Четыре тысячи один!"

Сначала аукционная цена продолжала расти, что заставило Цинь Ши немного похмуриться и пока что опустить номерной знак в руке, но по мере того, как цена постепенно росла, она в конце концов остановилась на пяти тысячной позиции.

Он улыбнулся перед тем, как поднять свой номерной знак: "Пять тысяч сто!"

Он сразу же сломал ситуацию на поле, и осталось всего несколько человек, которые боролись за эту ледяную таблетку Cold Pill, и все они были ребятами из каких-то маленьких сил, так что когда они увидели, что Цинь Ши говорит так неторопливо, они не двигались.

Кроме того, атрибут льда встречается редко, а значение этой ледяной таблетки гораздо меньше, в конце концов, если хорошая вещь не используется, то она может быть использована только в качестве украшения, не так ли?

Пять тысяч вкладов стоимости, чтобы купить украшение, я боюсь, что не многие захотят.

Линь Син дал Цинь Ши довольно вдумчивый взгляд и слегка улыбнулся, мастерство Цинь Ши на аукционе все еще было очень высоким, три капли подряд: "Пять тысяч один три раза, эта ледяная таблетка холодная, идет к этому господину".

Цинь Ши улыбнулся сознательно.

Далее шел очень длительный процесс, в котором всегда были какие-то высокие и низкие сокровища, около сотни или около того кусочков.

Хотя каждый кусочек был более чем хорош, они были несущественны для Цинь Ши, и он никогда не делал ни одного шага, пока несколько волн жары внезапно не вспыхнули рядом с его ушами, заставляя его немного поднять несколько духов.

Лицо Линь Юнь покраснело рядом с ним, его глаза пристально смотрели на сцене, как он поднял свой номерной знак дрожь, "Две тысячи пятьсот значений вклада!"

Когда Линь Юнь сделал предложение, Цинь Ши не мог не удивиться.

Он поднял глаза к сцене, и в руке Линь Син держал эликсир духа с тремя линиями, эликсир духа, называемый: эликсир духа листьев фанатов.

Цинь Ши искал в его памяти, он вспомнил, что когда Линь Синь представил его раньше, он, кажется, сказал, что этот Фан Лист дерева Дух Дан был способен рассеять тьму, очистить тепло и удалить огонь, и разбудить глаза.

Ему было любопытно, зачем Линь Юну нужна эта таблетка от духа листьев фаната.

И в этот момент через землю прозвучал не очень громкий голос.

"Три тысячи!"

Когда эта цифра вышла, Цинь Ши слегка нахмурился, так как конкурсанты, которые могли приехать сюда на соревнования, не могли считать трех тысяч вкладов, но Цинь Ши прекрасно знал, что Линь Юнь имеет только три тысячи вкладов.

Неудивительно, что зазвонила цифра в три тысячи, лицо Лин Юня изменилось, вспышка смущения и отставки постоянно мерцала.

"Это все моя вина, это все моя вина, если бы я мог попробовать немного сильнее, если бы я мог попробовать чуть больше, даже чуть-чуть, я бы смог исцелить травмы Хуэйра." Он так сильно укусил нижнюю губу, что кровь вытекла.

Всё это отразилось в глазах Цинь Ши, и после минуты молчания он едва улыбнулся.

Он оглянулся вокруг, эта таблетка Духовного Листа Вентилятора достигла трех тысяч шестисот вкладов, по этой причине он пожал в руку номерной знак "Четыре тысячи".

"Хм?"

В поле был небольшой скандал.

Четыре тысячи уже были намного больше, чем цена трехзернового эликсира, в конце концов, предыдущие пять зерновых Трансмиссионной пилюли были проданы на аукционе только за четыре тысячи пять, не говоря уже о том, что Трансмиссионная пилюля была намного лучше, чем эта Трансмиссионная пилюля для листьев фанатов, по своим последствиям, кроме того, что она находилась в зерне.

"Четыре тысячи раз".

"Четыре тысячи два".

"Четыре тысячи три раза". Линь Син мягко постучала молотком в руку и улыбнулась Цинь Ши: "Аукцион за пилюлю Fan Leaf Wood Spirit закончился, и этот господин - ее владелец".

Цинь Ши встал и улыбнулся, а когда он сел, рядом с ним поднялась огненная волна Ци, из-за чего он повернул голову назад в шок.

Он только видел, что Лин Юн выглядит совсем по-другому, не в состоянии передать свои эмоции.

"Папа, старший брат, ты"

"Хорошо, ты тоже должен это, но мне любопытно узнать, от какой болезни страдает Хуэйр, о котором ты говоришь? Эта таблетка Духовного Листа Вентилятора предназначена, в основном, для ухода, она не имеет эффекта исцеления, ах". Цинь Ши был естественным и похлопал Линь Юня по плечу: "Ты можешь рассказать мне об этом, твою историю"?

Возможно, это было определение в глазах Лин Юня, и миссия в его устах, Цинь Ши весьма восхищался им.

Десять пальцев Линь Юня яростно сжимали вместе, он не был таким белоглазым волком, у Цинь Ши не было причин быть с ним, но он так много раз помогал ему, что держал это в сердце.

"Ху" Он долго вздохнул и опустил голову, как будто горько думая: "На самом деле, вот так, Хуэйр - моя подруга детства, ее настоящее имя Му Хуэй, мы вдвоем подписали брачный контракт в очень юном возрасте, наши две семьи рассматриваются как совпадающие, верно, хотя это и не большая семья, но также считается, что у нее есть какое-то наследие, и тогда они

отправили нас двоих в хаотичное царство".

"Войдя в хаотичную область, мы вдвоем, как рыба в воде, все ближе и ближе, изначально решили, что вернемся в семью в конце этого года, и обсудим с двумя семьями проведение свадебной церемонии".

"Но полгода назад мы с Хуэйром отправились на задание, и, к сожалению, на нас напало заброшенное чудовище, и она была заражена злым огнем зверя, и она тяжело заболела. ."

"Вообще-то, я не знаю, может ли эта таблетка Fan Leaf Wood Spirit Pill исцелить ее, просто недавно я услышал, что эта таблетка Fan Leaf Wood Spirit Pill мягкая и может развеять злой огонь, так что я приехал сюда, чтобы попытаться счастья."

"Неужели?"

Цинь Ши не мог не удивиться, но впервые услышал о злом огне пустынного зверя, и по этой причине с любопытством спросил: "О злом огне, о котором вы говорите, как он выглядит?"

"Я не могу сказать, что это черное пламя, это даже не пламя, если быть точным, потому что оно не имеет температуры, оно как облако, с тех пор как Хюйе был одержим этим черным пламенем, все ее тело никогда не было в хорошем расположении духа, она всегда в депрессии, и время от времени она будет делать что-то, что не контролируется ее разумом". Лин Юнь доверился Цинь Ши и нарисовал картину ситуации с Му Хуэй.

Однако, глаза Цинь Ши смотрели на него.

Черный огонь? Нет температуры, что-то вроде облака?

В голове Цинь Ши промелькнула мысль: "Может ли это быть, демонический ци?"

Его глаза слегка мерцали, когда он бросился к Лин Юн и сказал: "После того, как это место закончится, отведи меня к твоей Хуэйэр, я, возможно, узнаю о ее состоянии и смогу помочь тебе".

"Правда?" Лин Юн был очень рад.

Цинь Ши кивнул: "Я не уверен, но если это действительно то состояние, о котором я думаю, то эта таблетка Fan Leaf Wood Spirit Pill не принесет никакой пользы, так что, в любом случае, подождите, пока это место не закончится".

"Хм!" С надеждой, Линь Юнь яростно сжимал кулак и молился под его дыханием: "Хуэйэр, ты видел это? Мы наткнулись на драгоценного человека, на этот раз ты спасен!"

Глядя на наивный, но решительный взгляд Лин Юня, Цинь Ши слегка потерял улыбку.

"Похоже, что несмотря ни на что, ты должен вылечить этого Хуэйра, иначе ты просто мучаешь людей, надежду и отчаяние, грань между ними". Конг Сяньхуй саркастически улыбнулся предложению.

"Хм".

Цинь Ши сделал глубокий вдох, он также не хотел видеть этого подростка с миссией быть разочарованным.

Аукцион продолжался еще долгое время, и появившиеся на аукционе предметы становились все ценнее и ценнее, появилось даже довольно много знаменитого высококачественного оружия, творения боевых искусств, сокровища, которые были редки в обычные дни.

В этот период Творческий корпус и Туманный союз несколько раз воевали друг с другом, а Цинь Ши никогда не двигался, он не хотел участвовать в подобных спорах, ведь его богатство не было таким грязным, как у двух главных держав.

И точно так же, как он долго молчал на площади, его выражение вдруг приглянулось, привлечшее внимание трех аукционных лотов, которые были выставлены на сцене.

Нефритовая рука Линь Синь слегка приподнялась, обнаружив под занавеской из бусинчиков три квадратных черных коробки.

Эти три коробки отличались лотом от предыдущих аукционных лотов, на них не было подобия блеска, и даже не ощущалось подобия колебаний духовной энергии.

Однако, что привлекло Цинь Ши, так это не эти три коробки, а интерьер этих трех коробок, он обнаружил, что внутри этих трех коробок есть неопиcуемая сила.

"Малыш, эти три ящика - сокровища, если у тебя есть шанс нанести удар и забрать их." И посреди головомолки Цинь Ши внезапно раздался голос Кровавого Колдуна из Жемчужины Взрывающегося Пламени.

"Хм?" Цинь Ши нахмурился, колдун редко брал на себя инициативу и говорил с ним: "Ты сказал, что эти три ящика - сокровища? Какие сокровища?"

"Если я не ошибаюсь, это должен быть Тысячелетний Замок Потерянной Молнии".

"Молниеотводный замок?" Цинь Ши издал удивленный крик.

"Ну, этот молниеотводный замок, сам по себе, бесполезен, но внутри него есть очень особенное пространство, что пространство подобно домену власти Доменного Царства, и самое главное, это пространство способно запечатать молниеотвод".

После того, как Волшебник Крови заговорил, сердце Цинь Ши, казалось, перестало биться на пол-оборота.

"Запечатать печать Громова молнии?"